

JOJO
MOYES

Книги ДЖОДЖО МОЙЕС

До встречи с тобой
Девушка, которую ты покинул
Последнее письмо от твоего любимого
Корабль невест
Один плюс один
Серебристая бухта
Вилла «Аркадия»
Танцующая с лошадьми
Ночная музыка
После тебя
Счастливые шаги под дождем
Две встречи в Париже

ДЖОДЖО МОЙЕС

Две встречи
в Париже

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М74

Jojo Moyes
HONEYMOON IN PARIS
Copyright © Jojo's Mojo Ltd, 2012
PARIS FOR ONE
Copyright © Jojo's Mojo Ltd, 2015
All rights reserved
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии
издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-11260-5

© О. Э. Александрова, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2016
Издательство Иностранка®

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ
В ПАРИЖЕ

Глава 1

Париж, 2002 год

Лив Халстон, судорожно вцепившись в ограждение Эйфелевой башни, смотрит сквозь проволоку, украшенную бриллиантами крошечных лампочек, на раскинувшийся перед ней Париж и мысленно спрашивает себя: бывает ли более неудачный медовый месяц, чем этот?

Вокруг нее приехавшие целыми семьями туристы испуганно взвизгивают, отпрянув от ограждения, или же, наоборот, театрально облакачиваются на сетку для эффектного снимка, и все это под бесстрастными взглядами стражей порядка. С запада на них надвигаются огромные пылающие комья грозовых облаков. От пронизывающего ветра у Лив розовеют уши. Кто-то запускает бумажный самолетик, и она смотрит, как тот, подхваченный порывом ветра, планирует вниз, превращаясь в едва заметную точку, и нако-

нец исчезает из виду. Где-то там внизу, на элегантных бульварах, а может, в старинных парках или на живописных набережных Сены, ее молодой муж. Муж, который на третий день их медового месяца сообщил ей, что ему очень жаль, но сегодня утром у него кое с кем деловая встреча. Насчет известного ей дома на городской окраине. Буквально на час. Он постарается не задерживаться. Она ведь не обидится, да? Муж, которому она заявила, что если он сейчас оставит ее одну в номере отеля, то может вообще выметаться и больше не возвращаться.

Дэвид решил, что она шутит. А она — что шутит он.

— Лив, это очень важно, — снисходительно усмехнулся он.

— Так же как и наш медовый месяц, — парировала она.

Они уставились друг на друга так, словно каждый из них видел перед собой незнакомца.

— Боже мой! Думаю, мне пора спускаться вниз. — Какая-то американка со здоровенным кошельком на поясе, обернутым вокруг талии, и волосами цвета золоченого имбирного пряника испуганно округляет глаза. —

Я боюсь высоты. Вы слышите, как она трещит?

— Да вроде бы нет, — отвечает Лив.

— Вот и мой муж точно такой же. Всегда спокойный как слон. Может хоть весь день тут стоять. А меня в этом чертовом лифте чуть инфаркт не хватил. — Она бросает взгляд в сторону бородатого мужчины, старательно что-то снимающего дорогой камерой, ежится и, держась за перила, идет по дорожке в сторону лифта.

Ее выкрасили в коричневый цвет, Эйфелеву башню. Шоколадного оттенка. На редкость безобразный цвет для такого изящного сооружения. Лив поворачивается, чтобы поделиться с Дэвидом, но сразу вспоминает, что Дэвида с ней нет. А ведь она мечтала подняться с Дэвидом на Эйфелеву башню с той самой минуты, как он предложил ей провести неделю в Париже. Они будут стоять в обнимку, возможно, поздно вечером и любоваться с высоты птичьего полета «городом огней». И у нее от счастья закружится голова. А он посмотрит на нее долгим взглядом, совсем как тогда, когда делал ей предложение. И она будет чувствовать себя самой счастливой женщиной на земле.

Но неделя превратилась в пять дней из-за жизненно важной встречи в пятницу в Лондоне, а пять дней — в два из-за неожиданной, но опять же жизненно важной встречи. И вот теперь Лив стоит, дрожа как осиновый лист в летнем платье, которое купила исключительно потому, что оно подходило под цвет ее глаз и он, как она надеялась, должен был это заметить, а между тем небо потихоньку затягивается серой пеленой, моросит мелкий противный дождик. И у нее сразу возникает вопрос: хватит ли ее школьных познаний французского, чтобы поймать такси и вернуться в отель? Или, может, лучше пройтись пешком под дождем? Самое то при таком поганом настроении.

Она встает в хвост очереди к лифту.

— А что, вы своего тоже там оставили?

— Моего — кого?

Рядом с ней та самая американка. Она с улыбкой кивает на сияющее обручальное кольцо Лив:

— Вашего мужа.

— Он... не со мной. У него... сегодня дела.

— Ой, так вы приехали сюда по делам? Надо же, как вам повезло! Ему досталась

вся работа, а вам — осмотр достопримечательностей. — Женщина громко смеется. — Я смотрю, вы хорошо устроились, дорогуша.

Лив бросает прощальный взгляд на Елисейские Поля и чувствует неприятный холодок внизу живота.

— Да. Ну разве я не везучая?

Слишком скоропалительный брак... предупреджали ее друзья. В шутку, конечно, но, учитывая, что Дэвид сделал ей предложение через три месяца и одиннадцать дней знакомства, в этой шутке имелась некоторая доля истины.

Она не хотела пышной свадьбы, ведь отсутствие матери в любом случае омрачило бы мероприятие. Поэтому они с Дэвидом остановились на церкви в Италии, в Риме, где она купила на Виа Кондотти готовое белое платье неизвестного, но ужасно дорогого дизайнера, а затем приняла участие в церемонии на незнакомом языке, поняв в результате, что стала законной женой, лишь тогда, когда Дэвид надел ей на палец кольцо. Уже после Карло, приятель Дэвида, который помог все организовать и стал одним из свидетелей, разыграл ее, заявив, будто она

согласилась почитать и слушаться Дэвида, а также беспрекословно принимать других жен, будь на то воля мужа обзавестись еще парочкой. Она потом хохотала целые сутки, не меньше. Она не сомневалась, что поступает правильно. Не сомневалась с той самой минуты, как встретила его. Не сомневалась даже тогда, когда отец сразу погрузился, услышав новости, хотя и поспешил замаскировать обиду бурными поздравлениями. Именно тогда она с раскаянием поняла, что, в отличие от нее, отец, как единственный здравствующий родитель, возможно, хотел для нее пышной свадьбы. Она не сомневалась, когда перевезла свои скромные пожитки в жилище Дэвида — стеклянное сооружение на крыше бывшего склада на берегу Темзы, — один из первых домов, построенных по его проекту. В течение шести недель между свадьбой и медовым месяцем она каждое утро просыпалась в Стеклянном доме и видела бескрайнее небо над головой, а потом смотрела на спящего мужа, в очередной раз убеждаясь, что им хорошо вместе. А как могло быть иначе при такой страстной любви?

— А тебе не кажется... ну я не знаю... что ты еще слишком молодая? — Жасмин у кухонной раковины удаляла воском волосы на ногах. Лив сидела за столом и наблюдала за процедурой, попыхивая запретной сигареткой. Дэвид не любил, когда курят. Она заверила его, что бросила еще в прошлом году. — Нет, Лив, я серьезно. Но ты реально ведешь себя чересчур импульсивно. Например, можешь на спор побрить голову. Или бросить работу, чтобы отправиться в кругосветное путешествие.

— Можно подумать, я единственная, кто на такое способен!

— Ты единственная из моих знакомых, кто сделал это в один день. Ну не знаю, не знаю. Просто все как-то слишком быстро.

— Согласна. Но я уверена, что поступаю правильно. Ведь мы так счастливы вместе. И мне даже трудно представить, что я могу на него хоть за что-то дуться или сердиться. Он такой... — Лив пустила в потолок колечко дыма, — идеальный.

— Ну, он определенно очень милый. Мне просто не верится, что именно ты собираешься замуж. Ведь ты вечно клялась, что этому не бывать.

— Знаю.

— Ой! Блин, как больно! — Жасмин оторвала восковую полоску и скривилась при виде налипших волос. — Хотя он, конечно, жутко сексапильный. И у него, похоже, потрясающий дом. Уж наверняка лучше этой дыры.

— Когда я просыпаюсь рядом с ним, мне кажется, будто я вдруг оказалась на страницах глянцевого журнала. Все так круто. И мне не пришлось перетаскивать туда свои вещи. Господи помилуй, у него даже льняные простыни! Реально льняные! — Она снова пустила вверх колечко дыма. — Из натурального льна!

— Ну да. А кому в результате придется гладить эти его льняные простыни?

— Не мне. У него есть домработница. Он говорит, что мне не придется заниматься такими вещами. По-моему, он догадался, что домохозяйка из меня никакая. На самом деле он хочет, чтобы я подумала насчет аспирантуры.

— Аспирантуры?

— Он говорит, жаль понапрасну растрчивать такие способности.

— Что еще раз свидетельствует о том, как мало он тебя знает. — Жасмин вывернула лодыжку, чтобы посмотреть, не осталось ли чего лишнего. — Итак? Ты действительно собираешься в аспирантуру?

— Не знаю. У меня сейчас куча дел с этим переездом, со свадьбой, да и вообще. Мне пока кажется, что сперва надо привыкнуть к замужеству.

— Жена, — лукаво ухмыльнулась Жасмин. — Умереть не встать! Жenuшка.

— Кончай. У меня от всего этого и так крыша едет.

— Жenuшка.

— Прекрати!

Но Жасмин никак не унималась, и Лив пришлось шлепнуть ее посудным полотенцем.

Когда она возвращается в отель, Дэвид уже там. Лив рискнула пойти пешком, но небеса буквально разверзлись, и она насквозь промокла, даже платье прилипло к ногам. Она проходит мимо стойки портье, и ей кажется, будто он окидывает ее многозначительным взглядом, который специально приберегает для женщин, чьи мужья назначают

деловые встречи во время медового месяца. Она открывает дверь номера и видит, что Дэвид разговаривает по телефону. Он поворачивается, испытующе смотрит на нее и прерывает разговор.

— Где ты была? Я уже начал беспокоиться.

Она стаскивает мокрый жакет и тянется за плечиками, чтобы повесить его в шкаф.

— Поднималась на Эйфелеву башню. А обратно шла пешком.

— Ты промокла до нитки. Сейчас приготовлю тебе ванну.

— Не нужна мне никакая ванна.

Ей очень нужна горячая ванна. Лив мечтала о ней всю дорогу, пока тащилась под этим треклятым дождем.

— Тогда я попрошу принести чая.

Он звонит в службу обслуживания номеров, а она тем временем поворачивается, входит в ванную комнату и закрывает за собой дверь, чувствуя спиной взгляд Дэвида. Она и сама не понимает, что вдруг на нее нашло. Ведь уже на обратном пути она твердо решила вести себя с мужем как ни в чем не бывало, чтобы не портить еще больше сегодняшний день. Ну подумаешь, всего-на-

всего одна деловая встреча! Ведь она еще на первом свидании все про него поняла, когда он провез ее по Лондону, рассказывая о предыстории и дизайне современных зданий из стекла и стали.

Но когда она переступила порог номера отеля, ее словно заклинило. Она увидела, что он говорит по телефону, явно решая какие-то рабочие вопросы, и все ее благие намерения разом испарились. Вот так-то ты обо мне беспокоишься! — думает она. Преспокойно обсуждаешь себе толщину стекла входной двери нового здания или дополнительную обвязку на крыше для компенсации веса второй вентиляционной шахты.

Она наполняет ванну, наливает дорогую мыльную пену и со вздохом облегчения ложится в горячую воду. Через несколько минут раздается стук в дверь и входит Дэвид.

— Чай, — говорит он, ставя чашку на край мраморной ванны.

— Спасибо.

Лив молча ждет, когда он уйдет, но он садится на опущенную крышку унитаза, наклоняется вперед и смотрит на жену:

— Я заказал нам столик в «Куполь».

— На сегодня?

— Да, я тебе уже говорил. Это ресторан, где стены расписывали художники, которые...

— Дэвид, я ужасно устала. Весь день на ногах. Не уверена, что сегодня мне захочется куда-нибудь идти. — Она старательно отводит глаза.

— Но вряд ли мне удастся забронировать столик на завтра.

— Извини. Но я просто хочу поесть в номере и лечь спать.

Зачем ты это делаешь?! — мысленно одергивает она себя. Зачем портишь свой медовый месяц?!

— Послушай, мне очень жаль, что сегодня так получилось. Хорошо? Но я уже несколько месяцев добиваюсь встречи с Голдштейнами. И оказалось, что они сейчас в Париже. Более того, они наконец согласились посмотреть мой проект. Того здания, о котором я тебе уже рассказывал. Очень большого. И мне кажется, им понравилось.

Лив сидит, уставившись на пальцы ног, розовые и блестящие от горячей воды.

— Ну, я рада, что все прошло удачно.

В ванной становится неестественно тихо.

— Ненавижу. Ненавижу, когда ты такая несчастная.

Она смотрит прямо на него. Видит его голубые глаза, его вечно растрепанные волосы, его лицо, которое он по привычке закрывает ладонями. Секундное сомнение, и вот она уже протягивает ему руку, которую он нежно сжимает.

— Не обращай на меня внимания. Я глупая. Ты прав. И я отлично понимаю, как важен для тебя этот заказ.

— Лив, так оно и есть. А иначе я ни за что бы тебя не оставил. Я уже много месяцев — нет, лет — тружусь над проектом. Если мне удастся его пропихнуть, то дело в шляпе. Я становлюсь партнером. И приобретаю известность.

— Понимаю. Послушай, не отказывайся от столика. Мы пойдем. После ванны мне наверняка станет легче. И мы сможем составить план на завтрашний день.

Он накрывает ее руку своей ладонью. Но ее мокрые от мыльной воды пальцы так и норовят выскользнуть.

— Ну... Тут вот такая штука получается. Они хотят, чтобы завтра я встретился с руководителем проекта.

Лив замирает.

— Что?

— Они специально вызвали его сюда.

Прилетает самолетом. Они хотят встретиться со мной в их апартаментах в «Рояль Монсо». А что, если тебе сходить в спа-салон, пока я буду с ними? Спа-салон там наверняка потрясающий.

Она смотрит на него в упор:

— Ты серьезно?

— Совершенно. Я слышал, по оценкам французского «Вог», это лучший...

— Я говорю не о твоём чертовом спа-салоне.

— Лив, это значит, что они реально заинтересованы. И мне надо постараться использовать их интерес по максимуму.

Когда к ней наконец возвращается дар речи, ее голос звучит как-то странно глухо:

— Пять дней. Дэвид, наш медовый месяц всего пять дней. Даже не неделя. И ты говоришь, что они не могут подождать и провести встречу хотя бы через семьдесят два часа?

— Лив, это Голдштейны. Миллиардеры только так и не иначе ведут дела. Приходится подстраиваться под их расписание.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ПАРИЖЕ

Она смотрит на свой педикюр, который обошелся ей в целое состояние, и вспоминает, как они с маникюршей смеялись, когда она, Лив, сказала, что теперь ее пальчики выглядят вполне съедобными.

— Дэвид, уйди, ради бога.

— Лив, я...

— Просто оставь меня одну.

Он поднимается с сиденья унитаза, но она на него не смотрит. Когда Дэвид закрывает за собой дверь ванной, Лив зажмуривается и медленно погружается с головой под горячую воду, чтобы ни о чем не думать и ничего не слышать.

Глава 2

Париж, 1912 год

Никакого бара «Триполи».
— Нет-нет, в бар «Триполи».

Эдуард Лефевр, при всей своей корпулентности, как ни странно, нередко напоминал малыша, которому сообщили о неминуемом наказании. Он обиженно посмотрел на меня сверху вниз и, надув щеки, сказал:

— Да будет тебе, Софи! Только не сегодня. Давай сходим куда-нибудь поесть. И забудем хотя бы на вечер о финансовых проблемах. Мы ведь только что поженились! Как никак, но это ведь наш *lune de miel*!¹ — Он пренебрежительно махнул рукой в сторону вывески с названием бара.

Сунув руку в карман, я нащупала свернутую пачку долговых расписок.

— Мой возлюбленный муж, мы не можем даже на вечер забыть о финансовых

¹ Медовый месяц (*фр.*). — *Здесь и далее примеч. перев.*

проблемах. У нас нет денег на еду. Ни сантима.

— А деньги из галереи «Дюшан»...

— Пошли на квартирную плату. Если помнишь, ты не платил еще с лета.

— А записка в копилке?

— Истрачена два дня назад, когда тебе взбренило угостить всех завтраком в «Моей Бургундии».

— Но это же был свадебный завтрак! И у меня возникло непреодолимое желание хоть как-то отдать должное Парижу. — Он на секунду задумался. — А деньги в кармане моих синих панталон?

— Истрачены вчера вечером.

Он похлопал руками по карманам, но не обнаружил ничего, кроме мешочка с табаком. Вид у него был настолько обескураженный, что я с трудом сдержала смех.

— Мужайся, Эдуард. Все наладится. Если хочешь, я могу сходить и очень мило попросить твоих друзей расплатиться по долгам. Тебе вообще не придется ничего делать. Они не смогут отказать женщине.

— И тогда мы уедем?

— И тогда мы уедем. — Я встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. — А сейчас мы пойдем и купим какой-нибудь еды.

— Сомневаюсь, что мне кусок в горло полезет, — проворчал он. — Разговоры о деньгах вызывают у меня несварение желудка.

— Эдуард, ты точно захочешь есть.

— Не вижу смысла делать это прямо сейчас. Наш *lune de miel*, по идее, должен продолжаться целый месяц. Месяц любви! Я заинтересовался у одной своей светской покровительницы, она знает все о таких вещах. Уверен, у меня где-то завалились деньги... Ой, погоди, а вот и Лаура! Лаура, иди сюда, познакомься с моей женой Софи!

За те три недели, что я пробыла миссис Эдуард Лефевр, а если честно, уже несколько месяцев до того, я успела понять, что по своим масштабам долги моего мужа намного превосходят его талант художника. Эдуард был щедрейшим из мужчин, хотя и не имел финансовых возможностей для подобной щедрости. Его картины хорошо продавались, что вызывало естественную зависть у его товарищей из Академии Матисса, но он никогда не трудился требовать за свои работы таких тривиальных вещей, как наличные деньги, довольствуясь взамен постоянно увеличивающейся пачкой долговых обязательств. И если господа Дюшан, Берси

и Стиглер могли позволить себе украсить стены его утонченной живописью и к тому же набить животы вкусной едой, то Эдуарду приходилось неделями перебиваться хлебом с сыром и паштетом.

Я пришла в ужас, обнаружив плачевное состояние его финансов. Причем отнюдь не из-за нехватки у него средств — когда я познакомилась с Эдуардом, то сразу поняла, что ему не суждено разбогатеть, — а скорее из-за того пренебрежения, с которым к нему, похоже, относились его так называемые друзья. Они обещали вернуть деньги, но то были пустые посулы. Они пили его вино, пользовались его гостеприимством, но практически ничего не давали взамен. Эдуард был именно тем, кто заказывал напитки для всех, еду для дам, — одним словом, обеспечивал хорошее времяпрепровождение для всех, но, когда приносили счет, его собутельники, словно по мановению волшебной палочки, исчезали.

— Дружба для меня дороже денег, — обычно говорил он, когда я изучала его счета.

— Твои чувства заслуживают восхищения, любимый. Но, к сожалению, дружбу на хлеб не намажешь.

Мойес Дж.

- М74 Две встречи в Париже : повести / Джоджо Мойес ; пер. с англ. О. Александровой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-389-11260-5

«Медовый месяц в Париже» — это предыстория событий, которые разворачиваются в романе Мойес «Девушка, которую ты покинул». Лив и Софи разделяют почти сто лет, но они обе стоят на пороге семейной жизни, обе надеются на счастливый медовый месяц с любимым мужчиной...

«Одна в Париже» — это рассказ о Нелл, скромной и любящей все просчитывать заранее. Однако она мечтает провести романтический уик-энд со своим другом в Париже, а потому по собственной инициативе организует такую поездку. Но ее друг не является на вокзал, и Нелл едет в Париж одна. Она решает доказать себе, что способна на авантюры. Во французской столице Нелл знакомится с загадочным мотоциклистом Фабианом и его бесшабашными друзьями...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОДЖО МОЙЕС
ДВЕ ВСТРЕЧИ В ПАРИЖЕ

Ответственный редактор Ольга Рейнгеверц

Редактор Ольга Давидова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Лариса Ершова, Анна Быстрова

Подписано в печать 24.07.2019. Формат 70×90 1/32.

Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 9,36.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-JJM-19289-08-R